

"Я знаю, Гарри, что ты пострадал больше других во всей этой несчастной войне, но ты еще очень молод - слишком молод, чтобы воевать. Ты еще в школе", - в отчаянии сказала миссис Уизли. Слезы наполнили ее глаза, и Гарри почувствовал себя каблуком за то, что причинил ей боль после всего, что она для него сделала, но он зашел так далеко. Теперь он не мог повернуть назад. "Это не имеет значения, миссис Уизли. Профессор Дамблдор дал мне задание. Мы работали над ней в ночь его смерти, и я намерен ее закончить", - твердо сказал Гарри, взглянув на Джинни, чтобы оценить ее реакцию. Она молча наблюдала за обменом мнениями с нечитаемым выражением лица, стоя позади матери. Она осталась в комнате, чтобы выразить свою безоговорочную поддержку, но Гарри знал, что она будет настаивать на ответах в ближайшее время. "Что значит, профессор Дамблдор дал тебе задание? Конечно, Альбус не хотел, чтобы вы подвергали себя опасности", - пронзительно спросила миссис Уизли. Он смотрел, как она раздувается от негодования, готовая выплеснуть свое негодование на человека, которого уже не было рядом, чтобы принять его. "Мы все в опасности, миссис Уизли, и я собираюсь сделать все возможное, чтобы остановить это. Сейчас я не могу сказать вам ничего больше, но прошу вас, пожалуйста, доверьтесь мне в этом", - сказал Гарри, пристально глядя в водянистые глаза миссис Уизли. "Я не скажу тебе, что рада этому, Гарри, потому что это не так, но я знаю, что не могу остановить тебя", - сказала миссис Уизли, фыркнув. "Джинни, иди наверх и переоденься. Я начну завтрак". Гарри устало опустил голову, когда миссис Уизли вышла из комнаты. Все прошло не так хорошо, как он надеялся, и он задавался вопросом, получит ли он подобную реакцию от остальных членов Ордена. Он с ужасом представлял себе ее реакцию, когда она узнает, что Гарри не только не вернется в школу, но и заберет с собой Рона и Гермиону. Джинни ободряюще сжала его плечо, выходя из комнаты. Гарри встал и потянулся.

Он должен был поговорить с Роном и Гермионой и начать строить планы по поиску других крестражей, но сейчас ему хотелось только горячего душа. Он чувствовал себя грязным и оскорбленным, и ему отчаянно хотелось смыть с себя эту грязь. Как он и предполагал, душ очень помог. У него была ясная голова, и он чувствовал себя готовым к тому, чтобы сообщить Рону и Гермионе свои поразительные новости. Предыдущим вечером он опустился так низко, как никогда в жизни, и чувствовал, что дальше некуда идти, кроме как вверх. Он не хотел умирать, но если это единственный выход... Рону и Гермионе это не понравилось бы, но они были так же преданы идее положить конец правлению Волдеморта, как и он; они сделают все, что потребуется. Возможно, они даже помогут ему придумать самый простой способ уничтожить седьмой крестраж. Гарри было уже лучше, чем тогда, когда он впервые услышал новости от Червехвоста, но все еще было легче отделить это существо от себя, даже в своем собственном разуме. В любом случае, так было легче думать о том, что он должен сделать. Он должен был сделать это практически одновременно с убийством Волдеморта. Возможно, Гермиона поможет ему найти способ позаботиться о том и другом одновременно. После того как шок прошел, в Гарри поселилась новая решимость. Если это должен быть кто-то, то лучше, чтобы это был он. Он не мог допустить, чтобы кто-то другой умер за него, и вся его семья могла ждать его на другой стороне.